

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ

УДК 378.4

DOI: 10.17223/19996195/44/9

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ШКОЛЬНОМ И ВУЗОВСКОМ ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

**К.Э. Безукладников, Б.А. Крузе, Б.А. Жигалев,
С.Н. Сорокоумова, П.А. Егорова**

Аннотация. В последние годы много говорится о так называемом поколении Z и о проблеме морального и психологического насилия в системе образования, в том числе и лингвистического, с которой сталкиваются обучаемые. Это поколение живет в несколько других условиях относительно предшествующих. У него есть свобода и достаточная материальная обеспеченность, по крайней мере с точки зрения предложения, не только спроса. Это то, чего прежние поколения не знали. И, конечно же, немислимая плотность и скорость информационной среды, которые имеют особое значение. Еще 10 лет тому назад у обучаемого в сфере лингвистического образования были два источника информации – учитель (преподаватель) и учебно-методический комплект (УМК). Сегодня ситуация прямо противоположная. То, что знает учитель, смешно в сравнении с содержанием любого гаджета. УМК, в связи с этим, выглядит еще менее конкурентоспособным. Обучаемому, особенно находчивому, у которого есть гаджет и, следовательно, глобальные источники информации, неинтересно то, что пытается преправить в его голову педагог. Работать с информацией, получать ее сегодня очень легко: глобальный источник информации отличается немислимой скоростью предъявления единиц знания. Не нужно идти в библиотеку, рыться в картотеке и ждать, когда принесут реферат или книгу. Листать страницы в гаджете можно очень быстро. Сколько есть учебников, столько существует и мнений, поэтому каждый читатель дешифрует текст в соответствии со своим кодом. Учащийся (студент) дешифрует в соответствии со своими знаниями и тем, что ему нужно здесь и сейчас для решения учебной задачи. Все больше и больше ученые, общественные деятели говорят об обеспечении безопасности. Безопасности в различных сферах человеческой деятельности. Сегодня мы говорим о психологической безопасности в лингвистическом образовании. Обеспечивает ли ее современная школа – начальная, основная, средняя, высшая? По мнению исследователей, главная беда современного лингвистического образования в том, что оно превратилось в систему морального и психологического насилия над обучаемыми. Причем главным источником и инструментом насилия выступают сами учителя (преподаватели). Личную неустроенность, профессиональную непригодность, социальные проблемы они вымещают на учениках (студентах), в прямом смысле слова мстят им за свои проблемы и неудавшуюся жизнь. Деградация зашла далеко и носит системный характер. Но этот процесс можно остановить и превратить школу и вуз в ме-

сто, куда будут идти если не с охотой, то хотя бы без ненависти. В статье предлагается решение вопроса о том, как обеспечить психологическую безопасность всех участников учебного процесса в школе и вузе в условиях лингвистического образования. Предлагаются пути решения этой проблемы. Обсуждаются результаты эмпирического исследования, подтверждающие выводы авторов статьи. В школе нужно сформировать познавательные компетенции, а в высшем учебном заведении – академические профессиональные компетенции и знания. Главное – научить человека самому выбирать из всего предлагаемого многообразия то, что ему нравится. Это то, что называется цифровизацией – правильное устройство всего информационного фонда, которое позволяет любому человеку в минимальные сроки найти нужные единицы знания, а также отфильтровать их, классифицировать и использовать здесь и сейчас. Как этого достичь? Нужно учить ребенка и студента не просто читать, его надо учить чтению. Чтение – это устойчивое, сложное коммуникативное поведение по извлечению смыслов из текстов. Когда центральным словом является поведение, это значит, что обучаемый как субъект должен войти в текст и вести себя в нем. Субъект становится одним из персонажей, участником действия, которое является дескрипторным пространством этого текста. Этому надо научить. В этом огромная роль лингвистического образования. Л.С. Выготский говорил о том, что едва ли не самой главной задачей является обучение письменной речи, и добавлял, что не знает ни одной школы, где бы это делалось. Мы до сих пор не учим школьников и студентов письменной речи и мышлению. В мире существуют образовательные системы, построенные на идеях Л.С. Выготского, других прогрессивных ученых, педагогов и психологов, успешно реализующие высказанные идеи и тем самым обеспечивающие благоприятный психологический климат в коллективе учеников и педагогов, гарантируя таким образом их психологическую безопасность. Одной из таких систем является Международный бакалавриат (IB). Основная цель IB – это воспитание любознательной, эрудированной и равнодушной молодежи, которая внесет свой вклад в совершенствование и безопасность мира путем проявления межкультурного понимания и уважения. В рамках этой цели данная организация вместе со школами, правительственными и международными организациями разрабатывает программы международного образования повышенной сложности и процедуру строгой проверки полученных знаний. Эти программы мотивируют учащихся всего мира стать более активными, сострадательными, готовыми повышать уровень образования в течение всей жизни и признавать правоту других людей, даже если у них разное мировоззрение. Экспериментальная работа с целью выявления эффективности инструментов обеспечения психологической безопасности учащихся проводилась в естественных условиях в ходе осуществления образовательного процесса в школах IB и общеобразовательных школ г. Перми. Исследования показали, что важнейшие параметры учебной деятельности, по которым можно судить об уровне психологической безопасности учащихся, могут быть выявлены на основе комплексного психолого-педагогического анализа, который включает исследование: уровня мотивации учащихся; направленности на приобретение знаний; отношения учащихся к оценке учителя, взаимооценке и самооценке; уровня концентрации внимания, степени сформированности критического мышления. Результаты дисперсионного анализа параметров, обеспечи-

вающих психологическую безопасность в лингвистическом образовании, демонстрируют эффективность инструментария Международного бакалавриата и рост значений по мере освоения соответствующих программ.

Ключевые слова: психологическая безопасность; лингвистическое образование; мотивация учащихся; направленность на приобретение знаний; оценка, взаимооценка, самооценка; внимание; критическое мышление; Международный бакалавриат; факторы, обеспечивающие психологическую безопасность.

Введение

В последние годы многие ученые и общественные деятели [1–6] пишут о так называемом поколении Z и о проблеме морального и психологического насилия в системе образования, в том числе и лингвистического, с которой сталкиваются обучаемые.

Т.В. Черниговская характеризует мир, в котором живет поколение Z, как нечеловекомерный. Он текучий – нет ничего стабильного, он прозрачный – нет ничего, что вы могли бы скрыть. Это очень нестабильный мир, он сверхбыстрый. В современных цифровых устройствах счет идет на наносекунды. Живое в таких измерениях не живет. Мы играем с огнем! И еще с каким огнем! Этот мир мерцает, он гибридный. Это другой мир, это цивилизационный слом, имеющий глобальное планетарное значение. Мир изменился и дальше меняется необратимо, никакого хода назад нет [3].

Уже идет самоорганизация сетей. Сети сами начинают гулять. Они закручиваются и становятся все менее управляемыми. Мы стоим на грани реализации искусственного интеллекта, и мы не сможем его выключить, потому что он сильнее нас. Он позаботится, чтобы его не выключили. Кроме того, есть вопрос, который обсуждают серьезные юристы и ученые. Если появился искусственный интеллект, тогда он личность, вы не имеете права его стереть, потому что это убийство.

У нас будет выбор – свобода или безопасность. Но мы уже не сможем без них обойтись. Это уже другая цивилизация. У компьютерных технологий есть безусловные плюсы – они очевидны. Но есть и минусы, чтобы увидеть опасность.

Все больше и больше ученые, общественные деятели говорят об обеспечении безопасности. Безопасности в различных сферах человеческой деятельности. Сегодня мы говорим о психологической безопасности в лингвистическом образовании [7, 8]. Обеспечивает ли ее современная школа – начальная, основная, средняя, высшая?

Говоря о проблемах лингвистического образования, С.Г. Тер-Минасова [4] обращает внимание на российскую традицию авторитарного поведения педагога, исследуя гносеологические корни вопроса. Это безусловно мешает установлению благоприятного психологи-

ческого климата на занятии по овладению языком. Моральное и психологическое давление на обучаемого со стороны педагога препятствует формированию положительной мотивации к овладению иностранным языком и культурой. Этой же точки зрения придерживается профессор С.К. Гураль [9–11].

С одной стороны, как свидетельствует профессор МГИМО В.Д. Соловей, проводивший опросы среди выпускников школ, любви или хотя бы симпатии в адрес школы никто из них не выражал. Лучшие школы, судя по их рассказам, это те, в которых на учеников просто не обращают внимания. В подавляющем большинстве школьные воспоминания окрашены болью, горечью и обидой. Социальную жестокость, моральное насилие, мелочные придирки описывают как норму. Учителей вспоминают как врагов или, в лучшем случае, безразличную и холодную инстанцию. Школа обучила детей хитрить, бояться и таиться. И с этими навыками, с исковерканной психикой они пришли в университеты [1]. Аналогичная ситуация наблюдается и в системе высшего языкового образования. Конечно, такая ситуация не во всех школах и университетах. Есть исключения, но их меньшинство. Такова общая тенденция.

С другой стороны, появляется все больше и больше свидетельств о психологической небезопасности самих учителей и преподавателей. По мнению А.В. Хуторского [6], в школе и вузе вытеснены действительные образовательные потребности из зоны внимания учащихся (студентов), их педагогов и родителей, сделано так, чтобы ученикам и учителям было некогда заниматься постановкой и достижением своих образовательных целей. Ученый задает вопрос: Кстати, зачем учителей и преподавателей загружают бюрократической работой, отчетами и бумагами, которые никому не нужны? Причина: отвлечь их от реализации естественных потребностей обучаемых. «Подвесить» учителей и преподавателей, чтобы можно было ими управлять, сделать всегда обязанными и виноватыми.

Точку зрения А.В. Хуторского поддерживает В.Д. Соловей. Современная российская школа вообще не дает систематического образования, и именно поэтому она не способна подготовить к ЕГЭ. Особо остро встает этот вопрос с перспективой введения обязательного ЕГЭ по иностранному языку. Школы лишь много и упорно говорят о необходимости подготовки к ЕГЭ, но честь этой подготовки любезно уступают самим ученикам и их родителям, курсам и репетиторам. В рамках самой школы подготовиться к ЕГЭ невозможно. С особой остротой эта проблема встает с перспективой введения обязательного ЕГЭ по иностранному языку. Одна из главных закономерностей, на взгляд ученого и общественного деятеля, в том, что школа перестала быть институтом систематического образования. Она превратилась в

учреждение для несения учебной повинности населением Российской Федерации в возрасте от 7 до 17 лет. Традиция систематического образования еще сохраняется в начальной школе. Но и то от родителей требуют, чтобы их дети приходили в школу, зная начала русской грамоты и арифметики (а в последнее время и иностранного языка). При чем учиться в начальной школе самостоятельно, без постоянной помощи родителей (особенно при овладении иностранным языком, для изготовления поделок и так называемых проектов), дети обычно не в состоянии. В основном и среднем звене дети и их родители оказываются в ситуации, когда школа делает вид, что учит, а дети – что учатся. Если их такое положение вещей не устраивает, то они занимаются с детьми сами или обращаются к репетиторам. За два года до окончания из школ раздается трубный глас: пора готовиться к ЕГЭ! А значит, искать репетиторов и курсы. Учебный процесс переместился за рамки школы. Ее функции взяли на себя родители, курсы и репетиторы, что более чем устраивает школу и учителей. Но если у родителей нет денег, то шансы подготовиться к ЕГЭ настолько, чтобы поступить в приличный вуз, хотя и не исчезают полностью, но резко уменьшаются [1].

Деградация зашла далеко и носит системный характер. Но этот процесс можно остановить и превратить школу и вуз в место, куда будут идти если не с охотой, то хотя бы без ненависти [9]. Как обеспечить психологическую безопасность всех участников учебного процесса в школе и вузе в условиях лингвистического образования? Какие пути решения этой проблемы видят ученые, основываясь на российском и мировом опыте?

Методология исследования

Проблемы обеспечения психологической безопасности в лингвистическом образовании тесно связаны с организацией процесса обучения в школе и вузе, направлены на раскрытие потенциала обучаемых, обеспечения благоприятного климата на занятии, создания языковой и цифровой среды, использования передовых методик и технологий в обучении, развитию самостоятельности и автономности, а также способов формирующего и итогового оценивания [12–16].

Л.Л. Любимов [2] предлагает последовательно, упорно и с максимальной скоростью работать по федеральному государственному образовательному стандарту номер два. Этот нормативный правительственный документ подписан восемь лет назад, но никто в реальности по нему не работает. Ученый характеризует его как безусловно, глубокий стандарт. Он сформирован на базе научных идей Выготского, по этим идеям работает весь Запад уже 40 лет. У нас же в стране точно по Салтыкову-Щедрину: все умные и сложные законы всегда встречаются

очень легко по причине необязательности их исполнения [Там же]. Сегодня школа, в том числе и высшая, не понимает, что личность обучаемого формируется сама [5]. Но нужно создать условия для того, чтобы она формировалась, создавать благоприятную среду. Личность формируется только через деятельность. Это тоже научный факт. Потому что единицей развития сознания является деятельностное переживание, когда за получением результата следует рефлексия, и все это идет в копилку. Действие школьника или студента, его личный вклад в дом, школу, вуз, район, город, Отечество – вот что создает любовь к месту, от дома до Отечества.

Этой же точки зрения придерживается американский психолог Wilga Rivers [17]. Она говорит о двух типах обучения иностранному языку, выделяя оборонительное обучение и воспринимающее учение. В первом случае педагог выступает как метаящий стрелы в сторону обучаемого. Его задача переправить знания из учебника в голову ученика или студента. Последним ничего не остается кроме обороны. Во втором случае ученик (студент) идет навстречу знаниям, он открыт к новой информации, учебный процесс доставляет ему удовольствие, и он готов к учению в течение всей жизни.

Вторая задача школы – формирование в ребенке когнитивных компетенций. Школа должна наделить каждого выпускника – кандидата в рабочую силу способностью самостоятельно находить новые знания в том числе и иноязычной цифровой среде, усваивать эти новые знания и компетенции, новую специальность, чтобы всегда быть востребованным, оставаться в составе рабочей силы. Владение несколькими иностранными языками в профессиональной сфере в этой связи становится частью их профессиональной компетентности и главным конкурентоспособным преимуществом индивида.

И только третье – знание предмета. Предметные знания не нужны во взрослой жизни. Во взрослой жизни кормят профессиональные компетенции. А предметные знания служат в основном для того, чтобы сформировать личность и когнитивные компетенции. Эту мысль развивает Т.В. Черниговская. Учиться полезно не потому, что лучше быть умным, чем дураком, это и так понятно. А потому, что это физически улучшает нейронную сеть. Физически! От того, что наш мозг занят серьезной работой, улучшается само качество нейронных волокон [3]. Особое место в этом процессе отводится изучению как родного, так и иностранных языков и культур.

Следовательно, в школе нужно сформировать познавательные компетенции, а в высшем учебном заведении – академические профессиональные компетенции и знания. Главное – научить человека самому выбирать из всего предлагаемого многообразия то, что ему нравится. Это то, что называется цифровизацией. У нас под данным термином

понимается все что угодно, кроме того, что это просто правильное устройство всего информационного фонда, которое позволяет любому человеку в минимальные сроки найти нужные единицы знания, а также отфильтровать их, классифицировать и использовать здесь и сейчас. Если выпускник этим владеет, то он никогда не выскочит из состава рабочей силы и будет иметь достойное благосостояние. Если не владеет, то возникнут проблемы. Для реализации этих целей огромное значение имеет иноязычное лингвистическое образование. Английский язык стал всемирным средством общения и передачи информации в различных сферах деятельности человека, в том числе и цифровой.

Как этого достичь? Нужно учить ребенка и студента не просто читать, его надо учить чтению. К сожалению, многие учителя и преподаватели не знают, что такое настоящее чтение. Чтение – это устойчивое, сложное коммуникативное поведение (это – центральное слово) по извлечению смыслов из текстов. Когда центральным словом является поведение, это значит, что обучаемый как субъект должны войти в текст и вести себя в нем. Субъект становится одним из персонажей, участником действия, которое является дескрипторным пространством этого текста. Этому надо научить. В этом огромная роль лингвистического образования.

К.Э. Безукладников, Б.А. Крузе, Б.А. Жигалев, А.А. Прохорова [16] в своих исследованиях подчеркивают, что языковая глобализация, обеспечивающая общечеловеческую и профессиональную потребность взаимопонимания в мировом масштабе, привела к становлению английского языка как *linguafranca*, обучение которому в качестве основного иностранного языка стало осуществляться на всех уровнях российского образования, что привело к использованию английского языка в качестве базы при обучении другим иностранным языкам. Таким образом, рассматривая национальное лингвистическое образование и языковую политику с позиции реалий третьего тысячелетия, становится очевидно, что ее приоритетным направлением должно стать воспитание многосторонней мультилингвальной личности гражданина РФ, осуществляемое, с одной стороны, на принципах патриотизма, любви и уважении к национальному языку и культуре, с другой – на основе толерантности к представителям иносоциумов, признания культурного плюрализма и осознании себя как части многополярного мирового сообщества эпохи процветающей глобализации, технологизации и цифровизации.

Лев Семенович Выготский [18] в свое время неоднократно говорил о том, что едва ли не самой главной задачей является обучение письменной речи, и добавлял, что не знает ни одной школы, где бы это делалось. В отличие от Запада и Востока, где этому учат. В Японии, Китае ребенка с трех лет заставляют на большом листе бумаги киноа-

рю писать иероглифы, каждый из которых несет массу смыслов. Восточный язык – виртуальный, это не 33 буквы алфавита. Мы до сих пор не учим школьников и студентов письменной речи и мышлению. Между тем о необходимости этого писал еще Фридрих Ницше в эпоху создания в Германии массовой школы. Он полагал, что тексты немецких писателей (публицистов, ученых) невозможно читать, потому что в них нет науки мышления, нет логики, нет последовательности, связок. Он утверждал, что мышлению и речи надо учить так же, как учат танцам.

В мире существуют образовательные системы, построенные на идеях Л.С. Выготского, других прогрессивных ученых, педагогов и психологов [19], успешно реализующие высказанные идеи и тем самым обеспечивающие благоприятный психологический климат в коллективе учеников и педагогов, гарантируя таким образом их психологическую безопасность. Одной из таких систем является Международный бакалавриат (IB).

Основная цель IB – это воспитание любознательной, эрудированной и неравнодушной молодежи, которая внесет свой вклад в совершенствование и безопасность мира путем проявления межкультурного понимания и уважения. В рамках этой цели данная организация вместе со школами, правительственными и международными организациями разрабатывает программы международного образования повышенной сложности и процедуру строгой проверки полученных знаний. Эти программы мотивируют учащихся всего мира стать более активными, сострадательными, готовыми повышать уровень образования в течение всей жизни и признавать правоту других людей, даже если у них разное мировоззрение.

Реализуя свое стремление к созданию лучшего, более безопасного мира, Международный бакалавриат предлагает мировому школьному сообществу четыре высококачественные и сложные образовательные программы. В течение 50 лет IB создает увлекательные и познавательные образовательные программы для учащихся в возрасте от 3 до 19 лет, которые готовят их к жизни в XXI в. Учащиеся программ IB являются носителями собственной культуры, однако открыты и восприимчивы к другим культурам и взглядам. Они любознательны, и тяга к познанию будет сопровождать их всю жизнь.

Краеугольным камнем всех программ является профиль учащегося IB – долгосрочная целостная концепция образования, которая лежит в основе совокупности программ Международного бакалавриата и отводит учащемуся центральное место во всей нашей деятельности. Профиль учащегося – это миссия IB в действии; он представляет собой набор личностных характеристик и призван вдохновлять, мотивировать и направлять деятельность учащихся, учителей и всего сообщества школ IB, объединяя их ради достижения общей цели.

Цель всех программ Международного бакалавриата – воспитание личностей с интернациональным мышлением, которые, признавая общность всех людей в мире и разделяя ответственность за судьбу планеты, стремятся к созданию лучшего и более безопасного мира.

Профиль учащегося IB отражает 10 качеств личности, развитию которых уделяется особое внимание в школах IB. Эти и подобные им качества помогают людям стать ответственными членами локальных, национальных и глобальных сообществ и обеспечивают психологическую безопасность в образовательном учреждении.

Образование по системе Международного бакалавриата:

- фокусируется на учащихся: ориентированные на ученика программы IB стимулируют здоровые взаимоотношения, этическую ответственность и дают возможность проявить себя;

- разрабатывает эффективные подходы к преподаванию и обучению: программы IB помогают ученикам формировать взгляды и навыки, необходимые для академического и личного успеха;

- работает в глобальном контексте: программы IB углубляют понимание языков и культур и исследуют глобально значимые идеи и проблемы;

- охватывает значительный объем материала: программы IB предлагают широкие и сбалансированные, концептуальные и интегрированные учебные планы.

Все программы IB:

- имеют ярко выраженную международную направленность;

- при формировании содержательного наполнения учитывают опыт различных образовательных культур мира;

- требуют изучения широкого спектра предметов;

- включают как отдельные предметы, так и межпредметные области;

- уделяют особое внимание изучению языков;

- отдают приоритет развитию навыков самостоятельного обучения;

- предоставляют возможность планирования и проведения персонального и коллективного исследования;

- мотивируют учащихся становиться ответственными, активными членами общества. Они все включают в себя:

- учебную программу курса или базисный учебный план;

- систему оценивания учащихся, соответствующую их возрастной категории;

- возможности профессионального развития и налаживания сотрудничества для учителей;

- процедуры поддержки, авторизации и оценки программ для школ.

Что делает программы психологически безопасными и уникальными?

Международная направленность. В основе приверженности идее международного образования лежит убеждение, что единственный способ по достоинству оценить чужую культуру – это сначала досконально изучить свою. Международная направленность, которая красной нитью проходит через все программы, – это намного больше, чем просто изучение иностранного языка. Например, изучая курс биологии, учащиеся могут узнать не только о бактериях брюшного тифа, но и об их влиянии на продолжительность жизни в развивающихся странах. Изучая историю родного города или региона, учащиеся могут рассматривать более широкий исторический контекст, влияние определенных глобальных событий и их последствия в локальном масштабе.

Научная обоснованность. Как и мир, который мы стремимся улучшить посредством образования, IB никогда не стоит на месте. Постоянное развитие и регулярный пересмотр программ и учебных планов гарантируют, что учащиеся IB получают наилучшее образование. Организация постоянно совершенствует свою концепцию образования, используя результаты как собственных исследований, так и исследований, проводимых другими авторитетными учебно-методическими организациями. Педагоги с новаторскими и творческими подходами из различных культур играют важную роль в разработке каждой программы. Эти программы отражают мировой передовой опыт, а к процессу пересмотра учебной программы привлекаются практикующие учителя, эксперты и специалисты в области образования. IB всегда готова адаптировать свои программы в соответствии с результатами новых научных и педагогических исследований и, при необходимости, проводить их экспертный анализ.

Миссия организации указывает направленность деятельности и четко ставит цель – воспитание любознательной, эрудированной и равнодушной молодежи, которая внесет свой вклад в совершенствование и безопасность мира путем проявления межкультурного понимания и уважения. Залогом успеха и психологической безопасности являются сотрудничество и взаимодействие с как можно большим числом педагогов со всего мира, свидетельством – высокое качество учебных программ. IB стремится развивать позитивное отношение и любовь к учебе у преподавателей и учащихся.

Экспериментальное исследование и его результаты

Экспериментальная работа с целью выявления эффективности инструментов обеспечения психологической безопасности учащихся проводилась в естественных условиях в ходе осуществления образова-

тельного процесса в 5–6-х классах школ Международного бакалавриата (1 070 учащихся) и общеобразовательных школ г. Перми (1 090 учащихся). Всего в исследовании с 2009 по 2017 г. приняли участие 2 160 школьников.

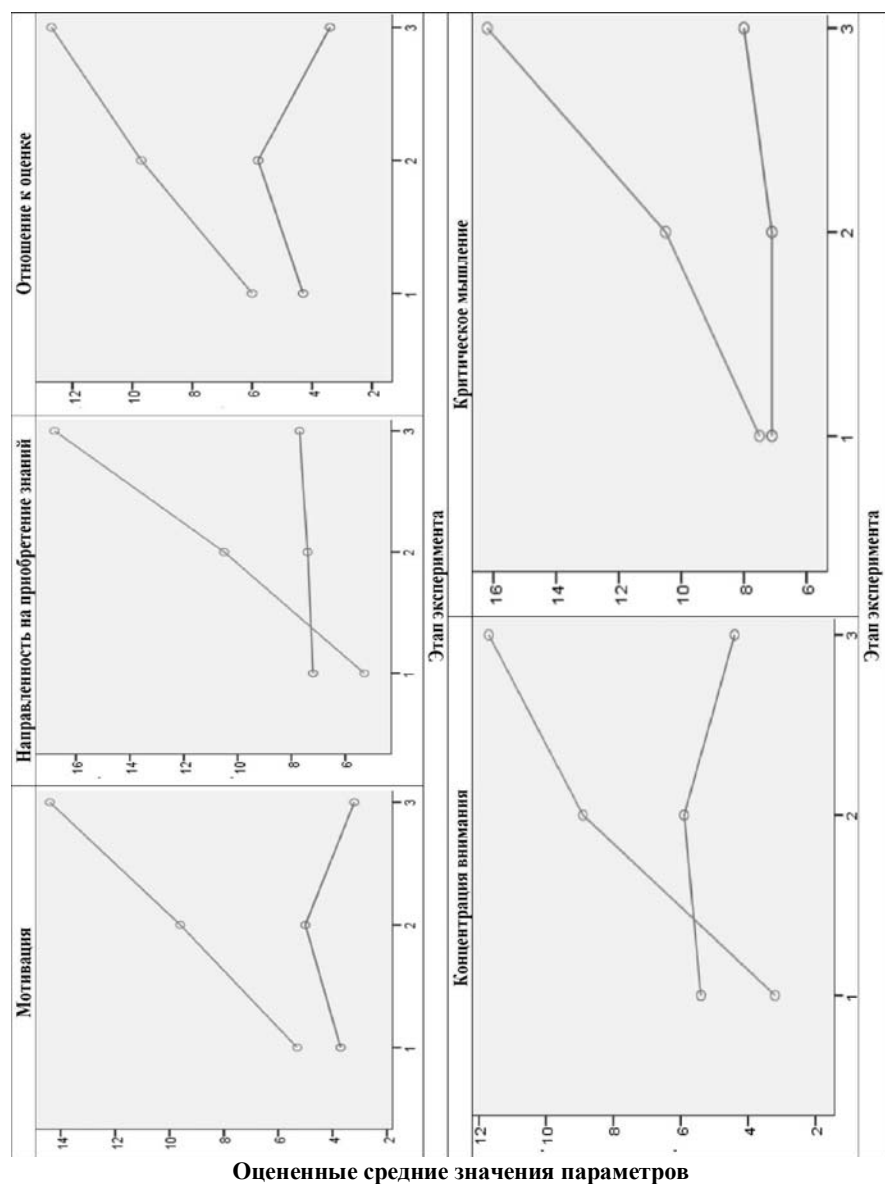

Рис. 1. Линейная модель изменения средних значений параметров психологической безопасности

Исследования, проведенные специалистами Провайдер-центра Международного бакалавриата Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета, показали [14–16], что важнейшие параметры учебной деятельности, по которым можно судить об уровне психологической безопасности учащихся, могут быть выявлены на основе комплексного психолого-педагогического анализа [20], который включает исследование:

- уровня мотивации учащихся [Там же];
- направленности на приобретение знаний [21];
- отношения учащихся к оценке учителя, взаимооценке и самооценке [22];
- уровня концентрации внимания [21];
- степени сформированности критического мышления [23].

Результаты диагностических срезов были обработаны в рамках дисперсионного анализа при помощи программного комплекса SPSS.

В результате данного анализа получены графики изменения оцененных средних значений показателей психологической безопасности учащихся, на каждом из которых верхний график демонстрирует показатели, полученные в школах Международного бакалавриата, а нижний – в общеобразовательных школах (см. рис. 1).

Полученные построения демонстрируют возрастающую линейную зависимость развития изучаемых параметров психологической безопасности: средние значения изучаемых параметров в школах международного бакалавриата возрастают с первого на второй и со второго на третий этапы. Нельзя не отметить, что в общеобразовательных школах (рис. 1) минимальные показатели в мотивационном компоненте; в графике направленности на приобретение знаний; отношения к оценке учителя, взаимооценке и самооценке; концентрации внимания; развития критического мышления превышают показатели в школах Международного бакалавриата на первых этапах работы. В процессе развития технологии Международного бакалавриата в школах становится очевидным тот факт, что средние и максимальные показатели по всем параметрам в той или иной степени начинают повышаться. Это свидетельствует о том, что учащиеся находятся в положении большей психологической безопасности.

В общеобразовательных школах, наоборот, средние значения интересующих нас компонентов демонстрируют спад показателей со второго на третий этап в графике отношения учащихся к оценке учителя, взаимооценке, самооценке и концентрации внимания. В графиках, показывающих результаты оставшихся параметров (мотивация, направленность на приобретение знаний, критическое мышление) средние значения практически не меняются либо имеют незначительный рост к максимальному показателю.

В результате дисперсионного анализа стало возможным сделать вывод о подтверждении предположения о том, что технологии Международного бакалавриата способствуют обеспечению психологической безопасности в лингвистическом образовании, предполагающей наличия у учащихся более сильной мотивации, чем у их сверстников, более высокого уровня концентрации внимания, сформированности критического мышления, направленности на приобретение знаний, отношения к оценке учителя, взаимооценке и самооценке.

Заключение

Анализ отечественных и зарубежных исследований показал, что в современной системе лингвистического образования в школе и учреждениях высшего образования существуют факторы, снижающие психологическую безопасность учащихся. К таким факторам относятся авторитарное поведение педагога, отсутствие реального учета индивидуальности учащихся, их склонностей, интересов, но также и переживаний, отсутствие инструментов обеспечения положительной мотивации. Другим важным фактором являются ощущение психологической небезопасности самих учителей и преподавателей, вытеснение действительных образовательных потребностей из зоны внимания учащихся (студентов), их педагогов и родителей, давление существующей системы оценивания над самочувствием субъектов образования.

Анализ путей преодоления этих сложностей и, соответственно, обеспечения психологической безопасности в лингвистическом образовании приводит исследователя к необходимости раскрытия потенциала обучаемых, обеспечения благоприятного климата на занятии, создания языковой и цифровой среды, использования передовых методик и технологий в обучении, развитию когнитивных компетенций, самостоятельности и автономности, а также способов формирующего и итогового оценивания.

Система Международного бакалавриата во многом направлена на реализацию этих решений и, соответственно, обеспечение психологической безопасности. Ее важнейшими характеристиками являются направленность деятельности и четкую постановку цели – воспитание любознательной, эрудированной и равнодушной молодежи, которая внесет свой вклад в совершенствование и безопасность мира путем проявления межкультурного понимания и уважения. Залогом успеха и психологической безопасности являются сотрудничество и взаимодействие с как можно большим числом педагогов со всего мира, и свидетельством тому – высокое качество учебных программ. Международный бакалавриат стремится развивать позитивное отношение и любовь к учебе у преподавателей и учащихся. Результаты дисперсионного ана-

лиза параметров, обеспечивающих психологическую безопасность в лингвистическом образовании, демонстрируют эффективность инструментария Международного бакалавриата и рост значений по мере освоения соответствующих программ.

Литература

1. *Соловей В.Д.* Абсолютное оружие. Основы психологической войны и медиаманипулирования. М. : Эксмо, 2015. 320 с.
2. *Любимов Л.Л.* Общество и образование в России // Народное образование. 2009. № 2. С. 16–20.
3. *Черниговская Т.В.* Чеширская улыбка кота Шредингера: язык и сознание. М. : Языки славянской культуры, 2013. 447 с. (Разумное поведение и язык; Language and reasoning).
4. *Тер-Минасова С.Г.* Язык и межкультурная коммуникация. Слово / Slovo. М., 2000. 146 с.
5. *Фельдштейн Д.И.* Изменяющийся ребенок в изменяющемся мире: психолого-педагогические проблемы новой школы // Национальный психологический журнал. 2010. № 2 (4). С. 6–11.
6. *Хуторской А.В.* Талантливым просьба не беспокоиться // Эйдос. 2018. № 2. С. 16. URL: <http://eidos.ru/journal/2018/200/>
7. *Митчелл Л.А., Гураль С.К.* Модель формирования грамматико-дискурсивных навыков у студентов неязыкового вуза на основе когнитивного подхода // Язык и культура. 2016. № 3 (35). С. 146–154. DOI: 10.17223/19996195/35/13
8. *Гураль С.К., Терешкова Н.С.* Формирование профессиональной компетентности переводчика при обучении техническому переводу // Язык и культура. 2015. № 3 (31). С. 80–85.
9. *Programme standards and practices.* International Baccalaureate Organization. 2014. 44 p.
10. *Привороцкая Т.В., Гураль С.К.* Обучение аудиовизуальному переводу посредством анализа кинодискурса // Язык и культура. 2016. № 1 (33). С. 171–180.
11. *Митчелл Л.А., Гураль С.К.* Модель формирования грамматико-дискурсивных навыков у студентов неязыкового вуза на основе когнитивного подхода // Язык и культура. 2016. № 3 (35). С. 146–154.
12. *Корнеева М.А., Гураль С.К.* Обучение профессиональному иноязычному дискурсу студентов физико-технического факультета Томского государственного университета направления Прикладная механика с использованием кейс-стади метода (case study method) // Язык и культура. 2017. № 37. С. 166–184.
13. *Соболева А.В., Обдалова О.А.* Когнитивная готовность к межкультурному общению как необходимый компонент межкультурной компетенции // Язык и культура. 2015. № 1 (29). С. 146–155.
14. *Жигалев Б.А., Безукладников К.Э., Крузе Б.А.* Технологии критериального оценивания и рефлексии как способ повышения мотивации при овладении иностранным языком в школе и вузе // Язык и культура. 2017. № 37. С. 153–166.
15. *Безукладников К.Э., Новоселов М.Н., Крузе Б.А.* Особенности формирования иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции будущего учителя иностранного языка // Язык и культура. 2017. № 38. С. 152–170.
16. *Безукладников К.Э., Жигалев Б.А., Прохорова А.А., Крузе Б.А.* Особенности формирования мультилингвальной образовательной политики в условиях нелингвистического вуза // Язык и культура. 2018. № 42. С. 163–181. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35619584>
17. *Rivers W.* Interactive Language Teaching. Cambridge University Press, 1987.
18. *Выготский Л.С.* Психология развития человека. М. : Смысл; Эксмо, 2005. 1136 с.

19. *Hann Kurt (Matthias Robert Martin)*. Who Was Who, A & C Black, 1920–2015; online edn. Oxford University Press, 2014.
20. *Вертьянова А.А.* Критериальное оценивание в системе Международного бакалавриата. Культура образования = The culture of education : сб. матер. VIII ежегодной Междунар. науч.-практ. конф. Ассоциации школ Международного бакалавриата стран СНГ (г. Пермь, 24–26 апреля 2014 г.); Перм. гос. гуманит.-пед. ун-т. Пермь, 2014. С. 229–236.
21. *Психология* развития и возрастная психология : учеб. и практикум для прикладного бакалавриата / под общ. ред. Л.А. Головей. М. : Юрайт, 2016. 413 с.
22. *Дюдина Г.М.* Оценка знаний как средство активизации учебной деятельности учащихся : дис. ... канд. пед. наук. Алма-Ата, 1971. 171 с.
23. *Facione P.* Holistic Critical Thinking Scoring Rubric. California, 1994. 40 p.

Сведения об авторах:

Безукладников Константин Эдуардович – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой методики преподавания иностранных языков Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета (Пермь, Россия). E-mail: Konstantin.bezukladnikov@gmail.com

Крузе Борис Александрович – доктор педагогических наук, заведующий кафедрой педагогики и психологии, профессор кафедры методики преподавания иностранных языков Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета (Пермь, Россия). E-mail: bkruze@gmail.com

Жигалев Борис Андреевич – доктор педагогических наук, профессор, ректор Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова (Нижний Новгород, Россия). E-mail: zhigalev@lunn.ru

Сорокоумова Светлана Николаевна – доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой психологии и реабилитационных технологий Федерального научно-клинического центра реаниматологии и реабилитологии (Москва, Россия). E-mail: 4013@bk.ru

Егорова Полина Александровна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и реабилитационных технологий Федерального научно-клинического центра реаниматологии и реабилитологии (Москва, Россия). E-mail: rusboll7@gmail.com

Поступила в редакцию 28 октября 2018 г.

PSYCHOLOGICAL SAFETY IN THE SCHOOL AND UNIVERSITY LINGUISTIC EDUCATION

Bezukladnikov K.E., D.Sc. (Education), Professor, Head of the Department for Foreign Language Education of the Perm State Humanitarian Pedagogical University (Perm, Russia). E-mail: Konstantin.bezukladnikov@gmail.com

Kruze B.A., D.Sc. (Education), Head of the Department for Education and Psychology, Professor of the Department for Foreign Language Education of the Perm State Humanitarian Pedagogical University (Perm, Russia). E-mail: bkruze@gmail.com

Zhigalev B.A., D.Sc. (Education), Professor, Rector of the Linguistics University of Nizhny Novgorod (Nizhny Novgorod, Russia). E-mail: zhigalev@lunn.ru

Sorokoumova S.N., D.Sc. (Psychology), Professor Head of the Department for Psychology and Rehabilitation Technologies of the Federal Scientific and Clinical Center for Resuscitation and Rehabilitation (Moscow, Russia). E-mail: 4013@bk.ru

Egorova P.A., Ph.D., Associate Professor, Federal Scientific and Clinical Center for Resuscitation and Rehabilitation, (Moscow, Russia). E-mail: rusboll7@gmail.com

Abstract. In recent years, much has been said about the so-called Z generation and about students facing the problem of moral and psychological violence in the educational system, including the linguistic one. This generation lives in slightly different conditions than the preceding ones. One has freedom and sufficient material security, at least in terms of supply, not only demand. This is something that previous generations did not know. In addition, of course, the incredible density and speed of the information environment, which is of particular importance. Just 10 years ago, a student in the field of linguistic education had two sources of information – a teacher and educational-methodical kit (teaching materials). Today the situation is just the opposite. What the teacher knows is ridiculous compared to the content of any gadget. Course companions, in this regard, looks even less competitive. The student, especially the resourceful, who has a gadget and, consequently, global sources of information, is not interested in what the teacher is trying to send into his head. Working with information, getting it today is very easy: the global source of information is notable for the incredible speed of presentation of knowledge units. No need to go to the library, rummage through the file cabinet and wait for the abstract or book to be available. You can scroll through the pages in the gadget very quickly. How many textbooks are there, so many opinions exist, therefore each reader deciphers the text in accordance with his code. The student (student) decrypts data according to his knowledge and what he needs here and now to solve the learning task. More and more scientists, public figures are talking about security. Security in various spheres of human activity. Today we are talking about psychological security in linguistic education. Does the modern school provide it – primary, basic, secondary, higher? According to researchers, the main problem of modern linguistic education is that it has become a system of moral and psychological violence against students. Moreover, the main source and instrument of violence are the teachers themselves (teachers). They put out personal insecurity, professional unsuitability, and social problems on pupils (students); in the literal sense of the word, they avenge them for their problems and unsuccessful life. Degradation has gone far and it is systemic. However, this process can be stopped and the school and university can be turned into a place where they will go, if not with pleasure, then at least without hatred. The article proposes a solution to the question of how to ensure the psychological security of all participants within the educational process at school and university in terms of linguistic education, suggests ways to solve this problem. The results of the empirical research are discussed; they confirm the findings of the authors. At school, one needs to form cognitive competencies, and in a higher educational institution, academic professional competences and knowledge. The main thing is to teach a person to choose from the whole variety of what he likes. This is what is called digitalization - the correct device of the entire information fund, which allows anyone to find the necessary units of knowledge in the shortest time possible, as well as filter them, classify and use them here and now. How to achieve this? It is necessary to teach a child and a student not just to read, he must be taught reading. Reading is a steady, complex communicative behavior to extract meanings from texts. When behavior is the central word, it means that the student, as a subject, must enter the text and behave in it. The subject becomes one of the characters, a participant in the action, which is the descriptor of the text. This must be taught. Such is the great role of linguistic education. L.S. Vygotsky said that perhaps the most important task is to teach writing, and added that he did not know a single school where this would be done. We still do not teach schoolchildren and students writing and thinking. In the world, there are educational systems built on the ideas of L.S. Vygotsky, other progressive scientists, teachers and psychologists successfully implement the expressed ideas and thereby ensure a favorable psychological climate in the team of students and teachers, thus ensuring their psychological safety. One of these systems is the International Baccalaureate (IB). The main objective of the International Baccalaureate (IB) is to educate knowledgeable, inquiring and caring young people who will contribute to the improvement and security of the world through the expression of intercultural understanding and respect. Within the framework of this goal, this organization, together with schools, governmental and international organizations, develops programs of international education of increased complexity and a

procedure for rigorous testing of acquired knowledge. These programs motivate students around the world to become more active, compassionate, ready to raise the level of education throughout their lives, and to recognize the rightness of other people, even if they have different worldviews. The identification of the effectiveness of psychological security tools for students was carried out within the practical research within natural conditions during the educational process at the International Baccalaureate and General Education Schools of Perm. The results of research show that the most important parameters of educational activities, by which one can judge the level of psychological safety of students, can be identified basing on a comprehensive psychological and pedagogical analysis. It includes the following: level of student motivation; focus on the acquisition of knowledge; students' attitudes to teacher assessment, mutual evaluation and self-assessment; the level of concentration, the degree of critical thinking. The results of the analysis of variance of parameters providing psychological safety in linguistic education demonstrate the effectiveness of the International Baccalaureate technologies and the increase in values as the corresponding programs are mastered.

Keywords: psychological safety; linguistic education; student motivation, focus on the acquisition of knowledge; assessment, mutual evaluation, self-assessment; attention; critical thinking, International Baccalaureate; psychological safety factors.

References

1. Solovey V.D. (2015) Absolyutnoye oruzhiye. Osnovy psikhologicheskoy voyny i mediamanipulirovaniya [The absolute weapon. Fundamentals of psychological warfare and media manipulation]. M.: Eksmo.
2. Lyubimov L.L. (2009) Obshchestvo i obrazovaniye v Rossii [Society and education in Russia] // Narodnoye obrazovaniye. 2. pp.16–20.
3. Chernigovskaya T.V. (2013) Cheshirskaya ulybka kota Shredingera: jazyk i soznaniye [Cheshire smile of Schrödinger's cat: language and consciousness]. M.: Jazyki slavyanskoy kul'tury.
4. Ter-Minasova S.G. (2004) Jazyk i mezhkul'turnaja kommunikacija [Language and intercultural communication]. M.: Slovo.
5. Fel'dshteyn D.I. (2010) Izmenyayushchiysya rebenok v izmenyayushchemsya mire: psikhologo-pedagogicheskiye problemy novoy shkoly [A changing child in a changing world: psychological and pedagogical problems of a new school] // Natsional'nyy psikhologicheskij zhurnal. 2 (4). pp.6–11.
6. Khutorskoy A.V. (2018) Talantlivym pros'ba ne bespokoit'sya [Talented, please do not worry] // Eidos. 2. URL: <http://eidos.ru/journal/2018/200/>
7. Mitchell L.A., Gural' S.K. (2016) Model' formirovaniya grammatiko-diskursivnykh navykov u studentov nejazykovogo vuza na osnove kognitivnogo podkhoda [The model of formation of grammatical-discursive skills in students of a non-linguistic university on the basis of cognitive approach] // Jazyk i kul'tura – Language and Culture. 3 (35). pp. 146–154. DOI: 10.17223/19996195/35/13
8. Gural' S.K., Tereshkova N.S. (2015) Formirovaniye professional'noy kompetentnosti perevodchika pri obuchenii tekhnicheskomu perevodu [Formation of translator's professional competence when teaching them technical translation] // Jazyk i kul'tura – Language and Culture. 3 (31). pp. 80–85.
9. Programme standarts and practices (2014). International Baccalaureate Organization.
10. Privorotskaya T.V., Gural' S.K. (2016) Obucheniye audiovizual'nomu perevodu posredstvom analiza kinodiskursa [Teaching audiovisual translation via analysis of film discourse] // Jazyk i kul'tura – Language and Culture. 1 (33). pp. 171–180.
11. Korneyeva M.A., Gural' S.K. (2017) Obucheniye professional'nomu inozazychnomu diskursu studentov fiziko-tehnicheskogo fakul'teta tomskogo gosudarstvennogo universiteta napravljeniya "Prikladnaya mekhanika" s ispol'zovaniyem keys-stadi metoda

- (case study method) [Teaching professional foreign-language discourse to students of Faculty of Physics and Engineering of Tomsk State University majoring at Applied Mechanics using case-study method] // *Jazyk i kul'tura – Language and Culture*. 37. pp. 166–184.
12. Soboleva A.V., Obdalova O.A. (2015) Kognitivnaya gotovnost' k mezhkul'turnomu obshcheniyu kak neobkhodimyy komponent mezhkul'turnoy kompetentsii [Cognitive readiness for intercultural communication as a necessary component of intercultural competence] // *Jazyk i kul'tura – Language and Culture*. 1 (29). pp. 146–155.
 13. Zhigalyov B.A., Bezukladnikov K.E., Kruze B.A. (2017) Tekhnologii kriterial'nogo otsenivaniya i refleksii kak sposob povysheniya motivatsii pri ovladenii inostrannym yazykom v shkole i vuze [The technology of criterial estimation and reflection as a way to increase motivation when acquiring a foreign language in school and university] // *Jazyk i kul'tura – Language and Culture*. 37. pp. 153–165.
 14. Bezukladnikov K.E., Novoselov M.N., Kruze B.A. (2017) Osobennosti formirovaniya inoyazychnoy professional'noy kommunikativnoy kompetentsii budushchego uchitelya inostrannogo yazyka [Features of formation of a foreign language professional communicative competence of future teacher of foreign language] // *Jazyk i kul'tura – Language and Culture*. 38. pp. 152–170. URL: http://journals.tsu.ru/language/&journal_page=archive&id=1622&article_id=36113.
 15. Bezukladnikov K.E., Zhigalyov B.A., Prokhorova A.A., Kruze B.A. (2018) Osobennosti formirovaniya mul'tilingval'noy obrazovatel'noy politiki v usloviyakh nelingvisticheskogo vuza [Features of formation of multilingual educational policy in a non-linguistic university] // *Jazyk i kul'tura – Language and Culture*. 42. pp. 163–181. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35619584>
 16. Rivers W. (1987) *Interactive Language Teaching*. Cambridge University Press.
 17. Vygotskiy L.S. (2005) *Psikhologiya razvitiya cheloveka* [Psychology of a person's development]. M. : Smysl; Eksmo.
 18. Hann Kurt (Matthias Robert Martin) (2014) *Who Was Who, A & C Black, 1920–2015*; online edn. Oxford University Press.
 19. Vert'yanova A.A. (2014) Kriterial'noye otsenivaniye v sisteme Mezhdunarodnogo bakalavriata [Criterion assessment in the International Baccalaureate system]. Kul'tura obrazovaniya: sb. mater. VIII ezhegodnoy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Assotsiatsii shkol Mezhdunarodnogo bakalavriata stran SNG; Perm. gos. gumanit.-ped. un-t. Perm'. pp.229–236.
 20. *Psikhologiya razvitiya i vozrastnaya psikhologiya : ucheb. i praktikum dlya prikladnogo bakalavriata* (2016) [Developmental psychology and age psychology: textbook and practical work for applied baccalaureate] / pod obshch. red. L.A. Golovey. M. : Yurayt.
 21. Dyudina G.M. (1971) *Otsenka znaniy kak sredstvo aktivizatsii uchebnoy deyatel'nosti uchashchikhsya* [Assessment of knowledge as a means of boosting students' learning]. Pedagogics cand. dis. Alma-Ata.
 22. Facione P. (1994) *Holistic Critical Thinking Scoring Rubric*. California.

Received 28 October 2018